

● РЕПОРТАЖ
ИЗ ДЕСЯТОЙ
ГРИМИРОВОЧНОЙ

ЮРИЙ ИДЕТ

НА МАНЕЖ

Страхивая с пальто мокрый снег, за кулисы проходит Юрий Владимирович Никулин. Привычно сутулится, идет неторопливо, словно хочет растянуть, продлить этот приятный для него путь к своей «десятой гримировочной». Здравается со служащими — его встречают приветливо и долго улыбаются ему вслед. Здравается с животными. Ласково и грустно глядит на большого пса — овчарку, которую проводят на поводке. Я понимаю, о чем он сейчас думает: вспоминает Люкса, предшественника этого пса в одной из своих реприз. И грустит — Люкс умер неожиданно всего две недели назад. Утрату собаки-партнера Юрий Владимирович переживает трудно...

Через полчаса в «десятой гримировочной», словно подслушав мысли Никулина, его давний друг Михаил Шуйдин тихим голосом рассказывает нам:

— А вот скажите, что это — чутье животного или чуткость?... Работали мы, помнишь, Юра, в Тульском цирке. Была там у нас такая реприза: Никулин садится на стул, а Люкс выбегает, кладет ему лапы на плечи, срывает шляпу и уносит прочь. И вот однажды подходит Юра к стулу, а в поясищу — прострел. Радикулит! Сел он медленно. Боль... догадываетесь, какая. Выбежал Люкс. И вдруг осторожно встал на задние лапы, передними почти не коснулся никулиных плеч, бережно так стянул шляпу... Понял пес, что человеку плохо, человек заболел!..

Юрий Никулин и Михаил Шуйдин гримируются, весело переговариваясь, подшучивая друг над другом...

Недавно мне рассказывал о его цирковой юности главный режиссер Московского цирка народный артист РСФСР Марк Местечкин:

— Если бы за все годы существования наша мастерская клоунады выпустила только одного Юрия Никулина, мы могли бы смело сказать, что даром хлеб не ели. Есть в советском цирке великодушные клоуны. Но Никулин — единственный в своем роде. Он — актер на манеже, он располагает к себе абсолютной правдой сценического существования. Если Карандаш, у которого Никулин когда-то проходил практику, всегда был мастером трюковых экспромтов, то Юрий Владимирович блистательно владеет искусством импровизации в репризе — молниеносной шуткой, родившейся тут же, на манеже.

Так работает в цирке Юрий Никулин — уникальный артист со своим не имеющим примеров и аналогий в цирковой истории творческим лицом, со своей темой, человеческой, узнаваемой, близкой и нужной каждому зрителю.

Юрий Владимирович протягивает руку к шляпе, критически смотрит на нее и вдруг усмехается:

— Новая шляпа... А я надену старую. В старой — надежнее.

Он надевает старую шляпу, и мы выходим с ним вместе. Это уже не тот Никулин, что вошел в цирк час назад. Сейчас он в облике своего циркового персонажа, который известен всем: плоская шляпа, пиджачок неопределенного цвета, усеченным конусом полосатые брюки и большие туфли с загнутыми гупыми носами. Но вместе с тем Никулин — тот же, с той же походкой, с тем же внимательным и умным взглядом, с тем же внутренним достоинством. Его шутки будут бить в цель, но никого не унижат. Его персонаж может попадать в нелепые положения, но никогда не будет глупцом. Все эти качества помогли Ю. В. Никулину совершить серьезное эстетическое открытие и в цирке, и в кино — создать образ положительного героя в сатирической комедии.

Человечность — обязательное условие художественного творчества Юрия Владимировича Никулина. Условие естественное для него на манеже и на экране так же, как естественно и обязательно оно для Никулина в жизни.

Навстречу нам попадают два маленьких мальчика. Их родители, уже отчаявшись, слабыми голосами просят администратора не лишать их детей радости — пропустить в цирк. Администратор устало отказывает: дети не должны ходить на вечерние представления. Мальчики стоят в стороне, унылые, готовые заплакать. Им годика по четыре. Юрий Владимирович вдруг обращается к одному из них:

— Здравствуй. Что же ты опаздываешь? А мы все тебя ждем.

— Да? Я сейчас приду, — оживает малыш и откровенно громко говорит приятелю: — Это же сам Никулин!

Юрий Владимирович прощается со мной и идет дальше, на манеж. Ребятишек пропускают...

И внезапно все, кто был в фойе, все, кто работал за кулисами, а за ними — билетеры и администратор хлынули в проходы амфитеатра. Уж они-то знают: сегодня, как всегда, будет что-то новое, Никулин без импровизации не обойдется. А это надо видеть и слышать.

Александр КРАВЦОВ